

— Ни то, ни другое не работает. Ты вообще знаешь, что ему нужно? — спросил Чэнь Яньань.

— Я... — Цзин Ли колебался.

Чэнь Яньань широко раскрыл глаза.

— Ты ведь даже не спросил его, да? Как ты собираешься помочь ему найти кого-то?

Цзин Ли почувствовал себя немного виноватым и тихо ответил:

— Я просто подумал... Что сначала сам просмотрю несколько вариантов...

Чэнь Яньань внезапно осенило.

Он наклонился чуть ближе и сказал:

— Почему бы тебе не написать ему письмо и не спросить? Раз уж ты ищешь мужчину для своего брата, он должен соответствовать его предпочтениям. Зачем тебе переживать об этом самому?

— Но...

— Не очень хочется спрашивать, да? — Чэнь Яньань приподнял бровь, слегка поддразнивая.

Цзин Ли отвел взгляд.

— Я так и знал. На самом деле ты не хочешь найти для него кого-то, — сказал Чэнь Яньань. — Моя сестра рано вышла замуж, и я был таким же, когда искал для нее мужа.

Цзин Ли спросил:

— Каким?

— Финансовое положение этой семьи было недостаточно хорошим, характер того парня не подходил — никто не казался подходящим, и я чувствовал, что никто не подходит ей. Я даже не хотел спрашивать ее, кто ей на самом деле нравится, — задумчиво рассказал Чэнь Яньань. — Я находил всевозможные оправдания, но на самом деле я просто не хотел ее отпускать, я не мог этого вынести.

Чэнь Яньань приподнял бровь, глядя на Цзин Ли, и улыбнулся.

— Разве ты не такой же? Я так много сказал, а тебе никто не понравился.

Цзин Ли: «...»

Цзин Ли отвернулся, его уши слегка покраснели.

— Я не такой, как ты.

— Чем ты не похож на меня? — Чэнь Яньань притворился, что уже прошел этот путь, и серьезно сказал: — Тебе нужно немного расслабиться. Даже самым близким родственникам рано или поздно придется создавать свои семьи. Ты уже замужем. Разве ты не хочешь, чтобы твой брат тоже обрел счастье?

— Я...

Цзин Ли опустил голову.

Был ли Чэнь Яньань прав? Может, он... Просто не хотел, чтобы Цинь Чжао нашел себе мужа?

Но таково желание Цинь Чжао...

Увидев, что Цзин Ли расстроен, Чэнь Яньань поспешил его утешить.

— Эй, не расстраивайся. Если Цинь Чжао вернется и подумает, что я тебя запугиваю, у меня будут большие неприятности. Я замолчу, хорошо? Я...

— Я не расстроен, — перебил его Цзин Ли. — Я не такой же, как ты. Я спрошу его - я спрошу его прямо сейчас!

— О чем ты собираешься спросить?

Дверь со скрипом открылась, и Чэнь Яньань быстро отступил на полшага назад с виноватым видом.

— Цинь Чжао, мы ничего не делали!

Цинь Чжао: «...»

Цзин Ли: «...»

Конечно, Цинь Чжао не собирался ничего неправильно понимать. Он лишь бросил на Чэнь Яньаня короткий взгляд, прежде чем поставить принесенные им продукты на плиту.

— Ого, ты снова купил мясо! — Глаза Чэнь Яньань расширились. — Это целая курица - сколько она стоила?

Цинь Чжао не ответил на это и вместо этого спросил:

— О чем вы только что говорили?

Чэнь Яньань выпалил:

— Ничего особенного. Твой фулан сказал, что хочет...

— Кхе-кхе! — громко кашлянул Цзин Ли, многозначительно посмотрев на Чэнь Яньаня.

Чэнь Яньань: «?»

— О, ничего особенного, совсем ничего... — быстро поправился Чэнь Яньань. — Мы просто болтали, просто разговаривали.

Взгляд Цинь Чжао медленно скользнул по ним двоим.

Эти два дурачка, казалось, были слеплены из одного теста.

Он не стал разоблачать их, а вместо этого спросил:

— Что привело тебя сюда?

— О, точно, я пришел к тебе по делу, — Чэнь Яньань наконец-то вспомнил, зачем пришел. — Сегодня в школе выходной. Ты ведь не забыл, что обещал позаниматься со мной?

Цинь Чжао кивнул.

В частной школе был выходной раз в десять дней, а также дополнительные выходные в определенные официальные праздники. Цинь Чжао заранее согласился заниматься с Чэнь Яньанем в эти выходные и не забыл об этом.

В доме не было отдельного кабинета, а спальня не подходила для Чэнь Яньаня, поэтому им пришлось заниматься в гостиной.

Чэнь Яньань разложил свои книги на столе. Цинь Чжао сначала попросил его пересказать предыдущие отрывки, а затем спросил о прогрессе в изучении предметов в школе.

Как и ожидалось, Чэнь Яньань снова отстал в учебе всего через несколько дней.

Чэнь Яньань не был особо одаренным и не мог сразу понять концепции или методы. Цинь Чжао приходилось помогать ему, объясняя все по частям.

Сегодня они работали над «Правосудием министерия».

Текст этой книги был настолько непонятным, что для Цзин Ли он звучал как тарабарщина – он не понимал ни слова.

Он быстро отказался от мысли попытаться последовать за ними и вместо этого положил голову на стол, предаваясь мечтам.

У Цинь Чжао не было этой книги дома, но он был с ней очень хорошо знаком. Что бы ни спрашивал Чэнь Яньань, Цинь Чжао мог вспомнить отрывок и объяснить его. Его беглость речи была настолько впечатляющей, что Цзин Ли начал сомневаться, не сам ли Цинь Чжао написал эту книгу.

Заскучав, Цзин Ли начал листать учебники Чэнь Яньаня. Цинь Чжао взглянул на него и спокойно сказал:

— На этом пока остановимся. Просмотри предыдущие разделы, выучи их, и через полчаса я тебя проверю.

Чэнь Яньань: «???»

Обязательно ли быть таким строгим?

Увидев недоверчивый взгляд Чэнь Яньаня, Цинь Чжао добавил:

— Если ты хочешь обучаться у меня, ты должен следовать моим правилам. В противном случае ты можешь уйти.

— Хорошо, хорошо, я запомню это.

— Иди учиться на улицу.

— Понял... — ответил Чэнь Яньань и послушно вышел на улицу.

Затем Цинь Чжао снова обратил внимание на Цзин Ли, глядя на него сверху вниз.

— Ты тоже хочешь учиться?

Цзин Ли замялся:

— Дело не в том, что я хочу изучать эти вещи - я просто хочу научиться читать.

Он не собирался сдавать императорские экзамены, но жить в эту эпоху, не умение читать было, несомненно, большим неудобством.

Цзин Ли спросил:

— Ты можешь научить меня читать?

Цинь Чжао кивнул.

— Конечно.

Он принес из спальни грубую бумагу и чернила, разложил их перед Цзин Ли и, не сядя, окунул кисть в чернила и написал на бумаге два иероглифа.

Каллиграфия Цинь Чжао была смелой и мощной, его почерк был решительным и четким, демонстрируя скрытую силу, которая контрастировала с его обычно мягким характером.

Цинь Чжао сказал:

— Это иероглифы моего имени.

— Так сложно... — Цзин Ли моргнул, в очередной раз искренне радуясь преимуществам упрощенных иероглифов.

Даже для написания имени нужно сделать столько штрихов. На императорском экзамене понадобятся не только знания, но и скорость.

— Не волнуйся, я тебя научу, — сказал Цинь Чжао, протягивая кисть Цзин Ли, слегка наклоняясь и держа Цзин Ли за руку.

Цзин Ли: «!»

Цзин Ли редко оказывался так близко к Цинь Чжао, только когда спал. Хотя иногда он просыпался посреди ночи и обнаруживал себя свернувшимся калачиком в объятиях Цинь Чжао, он всегда ускользал до того, как Цинь Чжао просыпался.

Теперь, когда он знал, что Цинь Чжао нравятся мужчины, он больше решил не делить с ним постель.

Не то чтобы он боялся, что его неправильно поймут... Просто он не хотел, чтобы Цинь Чжао его невзлюбил.

Цинь Чжао направлял руку Цзин Ли, выводя иероглифы на бумаге, но мысли Цзин Ли были совсем в другом месте. Не в силах сосредоточиться, он тихо взглянул на Цинь Чжао.

С этого ракурса Цинь Чжао выглядел не так, как обычно. Он слегка наклонился вперед, прядь волос упала ему на лоб и слегка покачивалась в такт его движениям, словно дразня его сердце.

Одна рука Цинь Чжао лежала на столе, а другой он держал Цзин Ли за руку, словно обнимал его. Цзин Ли почувствовал лекарственный запах Цинь Чжао и незаметно вдохнул, осознав, что Цинь Чжао уже закончил писать иероглифы.

— Все запомнил? — спросил Цинь Чжао.

Цзин Ли: «...»

Он вообще не следил.

Невинно взглянув на него, Цзин Ли покачал головой.

— Еще разок.

Это выражение было таким же, как тогда, когда он был рыбой, просящей еды.

Уверенный и прямолинейный.

Цинь Чжао не разозлился. Он лишь тихо усмехнулся и игриво ущипнул Цзин Ли за щеку.

— Если ты не сосредоточишься, мне придется тебя наказать.

Затем он снова взял Цзин Ли за руку и, замедляя движения, стал аккуратно выводить иероглифы на бумаге.

Тело Цзин Ли всегда было холодным, оно никогда не нагревалось, даже если его какое-то время держали за руку. Но это был не неприятный холод — скорее приятная прохлада, которая была в самый раз, и за нее было особенно приятно держаться.

Цзин Ли не пытался заставить Цинь Чжао писать много раз. Просто всякий раз, когда Цинь Чжао был рядом, его мысли разбегались, и он не мог сосредоточиться ни на чем другом.

Написав еще несколько раз, Цзин Ли так ничего и не понял.

Цинь Чжао отложил кисть и встал.

— Позволь мне подумать, как тебя наказать.

— П-прости, — пробормотал Цзин Ли, опуская голову.

Цинь Чжао с легкой улыбкой в глазах мягко сказал:

— Перепиши их пятьдесят раз, и ты запомнишь.

Цзин Ли, чувствуя себя удрученным, ответил:

— Понял...

Итак, полчаса спустя, когда Чэнь Яньань вошел, чтобы рассказать о своих уроках, он увидел, что мальчик усердно сидит на стуле и старательно пишет «Цинь Чжао» снова и снова, заполняя целую страницу.

Выражение лица Чэнь Яньаня стало неопишмым.

Цинь Чжао определенно знает, как повеселиться.

У Чэнь Яньаня была хорошая память, и, запинаясь, он пересказал то, чему его научил Цинь Чжао, и заметил, что Цинь Чжао тоже держит рядом с собой экземпляр Книги обрядов «Ли цзи».

— Ты тоже готовишься к императорским экзаменам? — с любопытством спросил Чэнь Яньань.

Цинь Чжао ответил:

— Возможно.

— Я всегда говорил, что ты должен попробовать. С твоими знаниями ты мог бы легко сдать экзамен на сюцай, может быть, даже получить высший балл. Тогда ты стал бы первым цзюйжэнем¹ из нашей деревни!

(1. Средний уровень сдающего провинциальный экзамен в уезде, может претендовать на должности в правительстве.)

Цинь Чжао покачал головой.

— Об этом пока рано говорить.

— Ты прав, давай сначала сосредоточимся на сдаче экзамена Туншэн, — ответил Чэнь Яньань. — Так будет лучше. Когда мы поедem в округ, я это буду делать не один. Каждый раз было одиноко путешествовать в одиночку.

Он на мгновение задумался, а затем спросил:

— Ты собираешься заниматься самостоятельно или наймешь репетитора?

Цинь Чжао закрыл книгу и спокойно сказал:

— Мне это не нужно.

Чэнь Яньань: «...»

Он видел, что Цинь Чжао, несмотря на свою скромную внешность, был очень гордым человеком.

Но кто мог его винить? У Цинь Чжао были навыки, чтобы это подтвердить.

Цинь Чжао провел вторую половину дня, обучая Чэнь Яньаня примерно десяти страницам текста. Когда небо начало темнеть, он сказал:

— Сегодня, скорее всего, будет дождь. Тебе лучше вернуться.

Было почти лето. Сезон, когда часто шли дожди.

Чэнь Яньань тоже посмотрел на небо и кивнул:

— Я вернусь в следующий выходной.

Цинь Чжао проводил его до двери.

Чэнь Яньань взглянул на Цзин Ли, который все еще занимался каллиграфией внутри, и отвел Цинь Чжао в сторону, чтобы спросить:

— Ты действительно выпустил того кои?

Цинь Чжао оставался бесстрастным.

— Да, выпустил.

— Какая жалость! — расстроился Чэнь Яньань. — Даже если бы ты не хотел оставлять кои, чтобы избежать неприятностей, ты мог бы отвезти его в округ и продать за деньги. Теперь у тебя ничего не осталось.

— ... — Цинь Чжао ответил: — Неправильное использование слов.

Чэнь Яньань пренебрежительно махнул рукой.

— Разница та же.

Цинь Чжао не хотел продолжать разговор и вместо этого спросил:

— О чем вы говорили с малышом?

— Ты имеешь в виду невестку? Ничего особенного... — Чэнь Яньань нервно отвел взгляд.

Цинь Чжао спокойно смотрел на него.

Не выдержав пристального взгляда Цинь Чжао, Чэнь Яньань наконец признался:

— Ладно, это не так уж важно. Он просто боялся, что ты можешь все неправильно понять, поэтому не сказал тебе. Он просто хотел...

Мгновение спустя Цинь Чжао вернулся внутрь.

Цзин Ли все еще сидел, сгорбившись, и тренировался писать. Увидев Цинь Чжао, он взволнованно поднял бумагу, чтобы показать ему.

— Цинь Чжао, у меня получилось!

На бумаге было написано имя Цинь Чжао, которое повторялось более пятидесяти раз. В начале почерк был немного неровным, но к концу стал заметно более плавным и естественным.

У Цзин Ли уже был опыт письма кистью, но он не был знаком с иероглифами этой эпохи.

Итак, как только он запомнил штрихи, он быстро научился.

Цинь Чжао взял листок, но слегка нахмурился.

Такая скорость обучения... Не было ли это слишком быстро?

Однако он ничего не сказал и просто кивнул.

— Ты быстро учишься.

— Научи меня чему-нибудь еще!

— Чему ты хочешь научиться дальше?

— Я хочу узнать свое собственное имя.

Цинь Чжао на мгновение опешил.

— У тебя есть имя?

— Конечно, есть. А ты думал, меня зовут просто «маленькая рыбка»?

Цинь Чжао: «...»

Тогда Цинь Чжао понял, что так и не спросил у этого маленького парня, как его зовут.

Когда он впервые принес его домой, то обращался с ним как с обычной рыбкой, не ожидая, что у рыбы может быть имя. Поэтому, даже когда рыбка превратилась в человека, он не подумал спросить.

— Ты можешь продолжать называть меня «рыбкой», — объяснил Цзин Ли, беспокоясь, что Цинь Чжао может неправильно его понять. — Мне очень нравится, когда ты так меня

называешь. Правда, тебе не обязательно менять это, если ты не хочешь. Я просто... Я просто хотел сказать тебе, что у меня есть другое имя.

Цзин Ли нравилось, когда Цинь Чжао называл его «рыбкой», но он также хотел найти возможность поделиться с ним своим настоящим именем — человеческим именем.

Цзин Ли серьезно посмотрел на Цинь Чжао и сказал:

— Меня зовут Цзин Ли.

Цинь Чжао: «...»

Цзин Ли недовольно нахмурился.

— Что тут смешного?

Цинь Чжао на мгновение встретился с ним взглядом, не в силах сдержать смех.

— Тебя зовут Цзин Ли, и ты все еще утверждаешь, что ты не кои?

— Это не «кои», это «Цзин Ли»! — сердито сказал Цзин Ли. — «Цзин» от «пейзажа», а «Ли» от «рассвета»!²

(2. 锦 (jīn) - иероглифы рыбки кои, звучит также, как и имя главного героя. А иероглифы имени г - 里 (lǐ).)

— Хорошо, я понимаю.

Цинь Чжао взял кисть и написал это имя рядом со своим на бумаге.

— Цзин Ли... Это хорошее имя, — тихо повторил Цинь Чжао, но оно показалось ему немного странным.

Это было хорошее имя, но оно не казалось подходящим для рыбы.

Цинь Чжао спросил:

— Кто дал тебе это имя?

— Это...

Цзин Ли колебался.

Он еще не рассказал Цинь Чжао о своем переселении, поэтому не мог сказать, что это имя дали ему родители. Но он и не хотел ему лгать.

Заметив замешательство Цзин Ли, Цинь Чжао мягко погладил его по голове.

— Если ты не можешь мне сказать, то и не надо.

Цзин Ли поднял на него глаза.

Цинь Чжао был действительно добр к нему.

Цинь Чжао всегда был мягок, притворяясь, что не знает, что Цзин Ли может превращаться в человека, чтобы защитить его, или понимая и не требуя ответов, когда чувствовал, что у Цзин Ли есть секреты.

Цинь Чжао был так хорош... Так хорош, что Цзин Ли не хотел его отпускать.

Если бы он пришел в этот мир человеком, то не побоялся бы приблизиться к Цинь Чжао. Но теперь он был просто рыбой, рыбой, которая иногда даже не мог нормально трансформироваться, не мог полностью спрятать свой хвост.

Хотя Цзин Ли и не показывал этого, он всегда переживал. Он боялся, что Цинь Чжао будет презирать его из-за этого. Поэтому он послушно играл роль ручной рыбки, изо всех сил стараясь угодить ему, надеясь остаться рядом с ним в качестве питомца.

Но в глубине души он не был доволен.

Он не хотел, чтобы его считали просто домашним животным.

Чэнь Яньань был прав: хотя он и сказал, что хочет помочь Цинь Чжао найти мужа, в глубине души он никогда по-настоящему не хотел, чтобы Цинь Чжао нашел кого-то.

Потому что... Он хотел быть таким человеком.

Открыто и достойно.

— О чем ты думаешь? — Цинь Чжао слегка наклонился, придвинувшись ближе к Цзин Ли.

Цзин Ли подпрыгнул, как будто кто-то наступил ему на хвост, и задрожал всем телом.

— Н-ничего!

Его прежняя решимость мгновенно испарилась.

Чувствуя себя опустошенным, Цзин Ли опустил голову, пытаясь успокоить нервы, взял со стола кисть и продолжил тренироваться в письме.

Каким бы проницательным ни был Цинь Чжао, он не мог догадаться, о чем сейчас думает его маленькая рыбка.

Но он заметил кое-что еще.

То, как Цзин Ли держал кисть, с каким нажимом он рисовал, и даже некоторые мазки, хоть и были немного грубоватыми, в целом были правильными.

Было ясно, что это не первый раз, когда он пишет.

Казалось, что малыш скрывал от него больше, чем говорил.

Взгляд Цинь Чжао слегка дрогнул, но он не собирался пока вытягивать из него правду.

Более того, его больше беспокоило то, о чем Чэнь Яньань упомянул ранее.

Его не было всего полчаса, а малыш уже начал создавать проблемы.

Откуда у него появился брат?

Подумав об этом, Цинь Чжао вдруг тихо позвал:

— Маленькая рыбка.

Цзин Ли ответил:

— Что это?

Цинь Чжао положил руку на стол и посмотрел на мальчика напротив. Он мягко спросил:

— Ты хочешь меня о чем-то спросить?

Кисть Цзин Ли остановилась на середине мазка.

Автору есть что сказать:

Цзин Ли: Не говорите, что рыбка глупая, рыбка собирается начать преследовать своего мужа!

Цинь Чжао: ... Хм? Значит, вот каков твой следующий шаг?

<http://bllate.org/book/14325/1268665>